

Как живешь, лесной поселок?

Село Петровское. Живых душ - 370. Из них безработных - 66, пенсионеров - 128, школьников - 60, совсем малолеток - 10. В этом году в лесном поселке рождений не регистрировалось, а похорон состоялось 12. Свадьбы не играли здесь с незапамятных времен.

Моркинская лесная глубинка, 25 километров от райцентра. В наше время такие версты - не расстояния, и автобус в Петровское регулярно курсирует. Но... Есть ли будущее у лесоучастка? Ведь 370 петровцев надеются, что их село в ближайшее время с административной карты района не исчезнет, не сгинет в небытие.

О прошлом, настоящем и будущем лесного села с Людмилой Егоровной Огурцовой, главой местной администрации, мы ведем разговор.

- Последнюю запись о рождении сделала 29 июля 2002 года. Сабина Шмелева родила. Детский сад самозакрылся 7-8 лет назад, в школе всего один первоклассник - Миша Васильев.

- Неутешительная статистика, Людмила Егоровна. Тишиной погостовской, скрывающейся бараками, заколоченными окнами домов встретило нас Петровское. Но присматриваешься и замечаешь, как просторно раскинулось село, уочек много, пруды в центре. А телевизионных антенн над крыши сколько...! Значит, живут и телевизо-

кварталы. На лисичках ушлые подработали, йошкаролинские предприниматели дары леса охотно на месте закупали. Кузнецовой волнушек пятнадцать бочек натаскали, тоже за наличные. Бабушки-пенсионерки с лукошками на грибные плантации ковыляют: будет добавка к пенсии, внучатам подарки.

А люди в сельсовет заходят, прислушаешься: не все и плохо в Петровском. Зимы старушки не боятся, дрова хлыстами предприимчивые люди к воротам подтягивают. А следом пильщики с "Дружбами" спешили: "Баба Аня, счас напилим для баньки и дома", те и другие берут за услуги по-божески.

А летом здесь многолюдно. Съезжаются дети, внуки, прихватывая с собой друзей. Народу раза в три становится больше: музыка гремит, старушки на улицу вылезают кости погреть, языки почесать, на внуков полюбоваться. И мат вроде на дискотеке не слышен, и драк удивительно за последние годы не случается. Ушлые коммерсанты-коробейники с товарами наезжают. Райповской Кузнецовой они яв-

Люди йошкарские: социальный взгляд

раскинулось село, улочек много, пруды в центре. А телевизионных антенн над крышами сколько...! Значит, живут и телевизоры смотрят...

- Истосковалась городская душа по тишине, да? А по мне пусть машины, как раньше шумят, мужики матерятся, о работе споря, в магазине очередь за товаром дефицитным, гомонят.

- Вернемся в недалекое прошлое, Людмила Егоровна, полагая, тысячи две народа жило? По размаху поселка видно.

- Если точнее - 1700. Был Петровский лесопункт Зеленогорского лесокомбината. Вот жизнь кипела! Лесом жили, кормились, детей растили, в институтах учили. А потом... Юшутское ЛПП обанкротилось, леспромхоз перешел в другие руки, называется (и не выговоришь) "Форст-инвест". Мужиков наших посокращали, а по сути, кинули на все четыре стороны. Теперь пробавляются кто как может.

Ежегодно в Петровском становится меньше населения на 20 человек. Без высшей математики ясно: еще две пятилетки, и конец.

А для главы сельской администрации и похороны - проблема. Отойдет тихо бабушка в мир иной, ее в последний путь проводить надо. На ритуальные услуги денег власть выделяет скучно, доски ищи, плотника, могильщиков, машину. Хорошо лесничество транспортом обеспечивает, доски на станке обстругают, умельцы домовину сколят. А могилку рядом с отцом и дедом за выпивку и недорогие поминки выкопают. Просторную, здесь земли не жалеют: свояя.

В Петровском сохранились магазин, библиотека, здравпункт, клуб. Матриархат на бывший лесоучасток пришел. Правят женщины, потому, что зарплату кое-какую получают, хозяйство ведут, семьи кормят. Но и мужики, к чести своей, не спились, кое-как приспособились к новой жизни. Сейчас вот с корзинами в лес бегут, солянина пошла. В магазин к Зинаиде Михайловне Кузнецовой за куревом забегут, и ходу на знакомые

ется. Ушлые коммерсанты-коробейники с товарами наезжают. Райповской Кузнецовой они явно конкуренты, раскидывают прилавки поблизости. Но летом у Зинаиды Михайловны, тоже выручка не плохая, за 140 тысяч рублей в месяц переваливает.

Хорошо летом в Петровском. Веселая пора, души молодеют, песни звучат. А лесному жителю, безденежьем хроническим удрученному, опять о зимовке думать надо. Своей. И своей скотины. Последней поубавилось, выпасов для буренок маловато, сенокосов практически нет. Косят по опушкам, полянкам, овражкам, а вывозить сено нанимают. Одна ездка - 100 рублей, да еще бензином обеспечь. Отруби 75 рублей мешок, с отходов мукиных жирок плохо нагуливается. На учебу в институте бычка надо забить, хряка на одежонку дочки-студентке. Но беда - мясо сдавать некуда, в райцентр везти ищи транспорт, перекупщику отдашь. Бычок взлелеянный в убыток. Увезешь молоко утренним рейсом в Морки, домой вернешься вечером.

О чем пишу? Мелочи жизни? А вы поживите осень, зиму в селе, когда телефон по непонятным причинам в администрации отключается, сугробы выше забора, у бабки Марфы живот схватило: "скорую" требует.

Быт лесного поселка определяют именно мелочи. Правда, на людей Петровскому повезло: друг друга в беде не бросают. Улыбаются редкие прохожие, добродушно-веселые мужики у магазина. Жизнерадостна Инна Ивановна Ионова, пенсионерка, уборщица и истопница в администрации. Шустро в дровенник сходила, печку затопила, охотно для снимка попозировала и на семидесятилетие свое пригласила. Поработала она сучкорубом, дорожником, кассиром, зав. столовой, зав. складом. Родилась здесь, дважды замуж выходила, двух дочерей на ноги поставила и старости не бо-

На снимках: глава сельской администрации Л. Огурцова (слева) и библиотекарь Л. Александрова

А это одна из хозяек магазина - З. Кузнецова.

Из нашего рассказа вы должны узнать И.И. Ионову.

ится.

Хотя... Кто ее, нерадостную, ждет. Судим-рядим мы с Огурцовой, а все: безнадега. Чтобы удержать здесь молодежь нужна работа. Да не всякая, а интересная: открыть швейное производство? Возродить народные промыслы (те же бочки для засолки грибов делать)? Фантазии не хватает нам с Людмилой Егоровной, воображения. В какую сторону крикнуть, в чьи двери постучаться? Неужто списано 370 петровских душ? Оставлены малолетки и работные люди без надежд и будущего?

Оставили вопрос открытым потому, что ответа на него пока нет. Пока... Неужели родная страна в чьем-то лице не скажет в ближайшем будущем: "Ты мое, Петровское". И услышим мы над лесным чудо-поселком крик новорожденного, пасхальный колокольный звон, торжественный вальс Мендельсона...

А. Золотарев.